

Б.К. Андриященко

ВИННАЯ МОНОПОЛИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ОРГАНИЗАЦИЯ КАЗЕННОЙ ТОРГОВЛИ

В работе рассматриваются вопросы организации и развития казенной торговли крепкими спиртными напитками в связи с введением в 1902 году на территории Западной Сибири винной монополии.

В рамках социально-экономических преобразований в России конца XIX века особое место занимала реформа винной отрасли. Акцизная система в сфере производства и продажи крепких спиртных напитков сменилась полной монополией государства. Винокурные заводы оставались по-прежнему в руках частных предпринимателей. Спирт, произведенный ими, приобретался казной по обусловленным ценам. На вновь отстроенных государственных предприятиях (складах) он проходил очистку и доводился до кондиций бытовавшего тогда ассортимента спиртных напитков. Продукция реализовывалась в основном через сеть казенных винных лавок.

Винная монополия имела огромное значение как для усиления фискальных возможностей казны, так и для создания государственного сектора в чрезвычайно прибыльной отрасли российской экономики. Юридической основой винной монополии был закон «Положение о казенной продаже питей» от 6 июня 1894 г. В нем излагались общие принципы реформы. В большинстве губерний Европейской России винная монополия была введена в этом же году. На территории Западной Сибири, в губерниях Тобольской и Томской, областях Акмолинской и Семипалатинской казенная продажа питей учреждалась с 1 июля 1902 г. на основании Высочайше утвержденных 4 июня 1899 г. и 20 мая 1902 г. мнений Государственного совета.

Из этого постановления были исключены лишь Березовский и Сургутский уезды, Нарымский край, а также прилегавшие к ним другие местности Тобольской и Томской губерний, в которых торговля крепкими спиртными напитками производилась по прежним правилам Устава об акцизных сборах. Винная монополия распространялась по регионам постепенно, по мере их подготовленности. «Положение о казенной продаже питей» начало действовать на указанных территориях с 1 июля 1904 г., согласно закону от 22 декабря 1903 г., и соответственно по всей Западной Сибири.

Винная отрасль России находилась в ведении Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов. В регионах действовали местные акцизные управления, которые подразделялись на акцизные округа. В Западной Сибири находилось два управления: Тобольско-Акмолинское и Томско-Семипалатинское. В границах этих управлений были построены казной монопольные склады в городах Тобольске, Тюмени, Ишиме, Кургане, Таре, Омске, Кокчетаве, Томске, Барнауле, Бийске, Каинске, Змеиногорске, Мариинске, Кузнецке и Новониколаевске. Самые большие склады с годовым оборотом в 400 тыс. ведер вина были размещены в Омске и Томске, наиболее крупных городах региона. В остальных складах оборот спиртных напитков составлял от 100 до 300 тыс. ведер [1. Д. 93. Л. 4].

Одной из задач учреждения в России винной монополии было стремление государства упорядочить потребление спиртного, ограничить производство и распространение самогона и других домашних напитков. Для этого в зоне действия каждого винного склада были устроены казенные винные лавки. В зависимости от объемов торговых операций они подразделялись на три разряда. Так, в лавке второго разряда годовой оборот составлял от 1750 до 2250 ведер [2. Л. 78].

На начало открытия винной монополии в Западной Сибири насчитывалось 1194 лавки: 84 - первого разряда, 342 - второго, 768 - третьего. Из них 131 торговое заведение находилось непосредственно в городах, остальные располагались в сельской местности [3. Д. 5552. Л. 88, 218-219]. Кроме того, 80 лавок Оренбургской губернии снабжались спиртными напитками из Курганского склада. За весь довоенный период количество казенных торговых заведений практически не менялось. По данным на 1914 г. в регионе действовало 1076 винных лавок [3. Д. 6147. Л. 8; 5. Л. 8]. Закрывались отдельные нерентабельно работавшие лавки. Происходило также их перераспределение по разрядам в зависимости от торговых оборотов.

Винные лавки размещались в арендованных помещениях или специально построенных. Согласно предписаниям Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей, а также местных акцизных управлений, эти помещения должны были соответствовать своему назначению и удовлетворять необходимым требованиям. На территории, где находилась сама лавка, были сарай для хранения порожних ящиков, навес для дров и другие хозяйственные постройки [2. Л. 78].

Внутри лавки располагались торговое и запасное (для хранения продукции) помещения, а также квартира продавца. Здесь были предусмотрены две печи, полки и прилавок, забранный металлической сеткой. В тамбуре рекомендовалось устроить две двери с прочными и удобными запорами. В предписаниях обращалось внимание на то, чтобы «торговое помещение имело вполне приличный и насколько возможный изящный вид» [2. Л. 78-79].

Оплата за арендованные для винных лавок помещения была сравнительно высока. С открытием казенной торговли в городах по минимуму-максимуму она составляла 225-760 руб. в год, в сельской местности - от 100 до 500 руб. [4].

Винная продукция со складов в казенные лавки, как правило, доставлялась гужевым транспортом, в некоторых случаях рекой или по железной дороге. Бутылки упаковывались в ящики. Однако чаще всего из-за постоянной нехватки перевозились в кошелках (плетеные из прутьев большие короба). Ряды бутылок перекладывались соломой, чтобы не допустить боя стеклянной посуды. Для этой цели возчикам отпуска-

лось в среднем по одному фунту соломы на условное ведро перевозимых питей.

Доставка винной продукции осуществлялась иногда самими продавцами, но чаще нанятыми возчиками - подрядным способом. Подряд оформлялся договором, заключавшимся на год. Его подписывали продавец лавки или кто-нибудь из низших акцизных чинов, с одной стороны, и подрядчик - с другой. В договоре указывались номер лавки, ее местонахождение, участники и сроки сделки, провозная плата, залог, ручательное одобрение, стоимость и объем перевозимых напитков, сумма гербового сбора, отметка об утверждении платы акцизным управлением.

В качестве примера может служить договор от 22 ноября 1912 г. на доставку спиртных напитков в две винные лавки № 189 и 190 Мариинска, заключенный помощником акцизного надзирателя Колмаковым и мариинским мещанином Г.В. Гордеевым. Срок действия: 1 февраля 1913 г. - 1 февраля 1914 г. Провозная плата - 4,7 коп. с ведра. Залог - 60 руб. под квитанцию Мариинского казначейства. Плата утверждена Управлением акцизных сборов протоколом от 10 декабря 1912 г. за №32474 [1. Д. 697. Л. 16].

Торговля специфической продукцией, с достаточно значительным оборотом денежных средств была оставлена четко продуманной системой контроля и предохранительных мер. Так, продавцы, будучи штатными служащими складов, при вступлении в должность давали своеобразную присягу «Клятвенное обещание» [5]. Эта процедура проходила в присутствии священника, текст закреплялся собственноручной подписью. Содержание «Клятвенного обещания» не требует особых комментариев. Оно было исполнено в достаточно пространной манере, с традиционными заверениями в почитании и верности императору. Однако сама церемония безусловно закреплялась в сознании и порождала, по крайней мере, чувство моральной ответственности.

Инструкциями Главного управления была предусмотрена регулярная финансовая отчетность продавцов. Они обязывались сдавать ежедневную выручку сборщикам денег. Последние в сопровождении стражников, в определенном порядке объезжали все винные лавки того или иного склада. Для охраны казенных денежных сумм и имущества в лавках продавцам разрешалось иметь огнестрельное оружие (револьверы).

Несмотря на все меры предосторожности и контроля, реальной повседневностью сибирской жизни были случаи ограбления лавок, нечестности и плохой работы продавцов. Акцизное ведомство пыталось бороться с этими явлениями. В 1908 г. «в виде временной меры, впредь до минования в том надобности», Министерством финансов было разрешено нанимать конных стражников, вместо пешеходов, в расчете по два на каждого сборщика денег [1. Д. 447. Л. 58].

Сохранилось постановление Управляющего акцизными сборами по Томской губернии и Семипалатинской области от 3 июля 1904 г. В нем говорилось, что продавцы винных лавок Сафонова, Дубинская, Пипко, Люперольская, Николаева, Шубина, Кирова, Зайцева, Кононов, Оксенов, Малахеевич, Михайлова и Степанов, вопреки неоднократным предупреждениям, не выполняли требования № 112 Инструкции служащим по казенной продаже питей. Продавцы, по забывчивости или

иным мотивам, не указывали объемы остатков спиртного в лавке при заказе новой партии продукции.

Без этой отчетности администрация Томского склада не могла судить достоверно о произведенных торговых операциях. Все виновные в нарушении инструкции были подвергнуты денежному штрафу в размере одного рубля. Михайлова, уже имевшая взыскания, была оштрафована на пять рублей. Деньги вычитались из первого же жалованья продавцов [1. Д. 324. Л. 139].

Казенная торговля крепкими спиртными напитками регламентировалась правилами, утвержденными министром финансов 12 февраля 1901 г. В соответствии с ним, вино и спирт продавались только на вынос в опечатанной посуде, с указанными на этикетке ценой и клеймом склада. Комиссионные напитки (неказенного производства) продавались с этикетками красного цвета и под особой бандеролью. В будние дни торговля спиртными напитками в городах, а также в сельской местности в весенне-летний период (апрель-август) производилась с 7 ч утра до 10 ч вечера, в остальное время года - до 8 ч, в субботные и предпраздничные дни - соответственно до 6 и 5 ч вечера [6].

Винные лавки закрывались в пятницу Страстной недели, первые дни Пасхи и Рождества Христова, а также во время крестных ходов. Во все воскресные дни, второй и третий день Рождества, день Вознесения Господня, день Святого Духа, 1 и 6 января, 2 февраля, 25 марта, 23 апреля, 6, 9, 14, 25 мая, 29 июня, 22 июля, 6, 15, 29, 30 августа, 8, 14, 26 сентября, 1, 21, 22 октября, 14, 21, 22 ноября, 6 декабря и во время местных храмовых праздников торговля начиналась во всех населенных пунктах с окончанием Божественной литургии. Там, где не было храмов, торговать в праздники начинали с 10 ч утра и завершали в 6 ч вечера в городах, в селах и деревнях - в 3 ч дня. Во время волостных и сельских сходов и функционирования волостных судов не разрешалось торговать в винных лавках, находящихся ближе 250 саженей от места события [6].

Вино и спирт в казенных лавках отпускались за наличные деньги. Пьяным и малолетним продавать крепкие спиртные напитки запрещалось. В обязательном порядке в помещении должны были находиться икона, часы, «Правила о торговле в казенных винных лавках». Часто на стенах вывешивались различные объявления акцизных управлений и Министерства финансов. Все продавцы должны были неукоснительно соблюдать ряд требований: содержать помещения в чистоте и порядке, иметь освещение в вечернее время, быть вежливыми, вести расчет с точностью до полукопейки. Покупателям предписывалось вести себя благопристойно, не курить, не распивать в лавке спиртное, при входе снимать шапки и т.п. [6].

«Правила о торговле в казенных винных лавках» дополнялись циркулярами Министерства внутренних дел от 26 ноября 1907 г. и от 30 сентября 1910 г., предписаниями акцизных управлений и распоряжениями губернаторов. Данные нормативные документы определяли порядок временного прекращения торговли на период мобилизационных сборов, движения воинских эшелонов, массовых перевозок рабочих по железной дороге из европейской части страны на Дальний Восток [7. Д. 286. Л. 35-37, 43-44].

Эти меры были сопряжены с опасностью пьяных погромов и возможной утратой казенного и иного

имущества. Впрочем, они не всегда помогали. Во время эвакуации Маньчжурской армии в конце 1905 г. солдатами были разгромлены буфеты и винные лавки по всей Транссибирской магистрали [8].

Продавцы винных лавок состояли в штате соответствующих казенных складов. Их численность колебалась в зависимости от количества торговых заведений. На случай болезни продавцов, увольнения и т.п. при каждом складе имелись 4-5 запасных продавцов. Согласно договору о найме, они состояли в распоряжении заведующих и в свободное от командировок время выполняли его поручения. Принимая в расчет 15 казенных винных складов в Западной Сибири, можно определить примерную численность продавцов. На начальном этапе действия монополии их насчитывалось немногим более 1250, в предвоенный период меньше на 100 человек.

При формировании кадров торговых работников для казенных лавок акцизные управления ориентировались на семейных людей, в достаточно зрелом возрасте. На практике было отмечено, что кражи случались чаще там, где работали одинокие люди. В случае их отлучки помещения оставались без надзора. Поэтому абсолютное большинство продавцов были семейными, с детьми, в возрасте от 30 до 40 лет. Предпочтение также отдавалось бывшим военнослужащим, как людям дисциплинированным, четко усвоившим регламент и субординацию. Все продавцы, учитывая профиль работы, были грамотными. Правда, образование имели, как правило, низшее или домашнее.

До поступления на службу в акцизное ведомство многие из них были заняты в самых разных профессиональных сферах. Так, по данным на 1911 г., среди 99 продавцов, состоявших в штате Томского склада, было 3 учителя, 16 конторских служащих, 8 мастеровых, 1 унтер-офицер, 8 торговцев, 12 сельских хозяев. Примерно треть всех продавцов составляли женщины [1. Д. 501. Л. 88-89].

В целом практика чиновников акцизного ведомства по подбору кадров для торговли оправдывала себя. В одном из годовых отчетов Томско-Семипалатинского управления о положении акцизного и монопольного дела говорилось: «Продавцы казенных винных лавок удовлетворяют вполне предъявляемым к ним требованиям по службе». Правда, здесь же несколько иначе оценивался женский персонал: «Женщины значительно уступают, как продавцы, мужчинам по расторопности и сообразительности и не так надежны с точки зрения охраны казенного имущества» [7. Д. 620. Л. 58].

Годовое содержание продавцов винных лавок, в зависимости от их разрядности, составляло (по данным на 1913 г.) от 480 до 720 руб. При этом им выдавались казенные деньги на освещение и отопление помещений. Сборщики денег получали месячное содержание в размере 87 руб. и 70 руб. на разъездные и прочие расходы. Заработная плата стражников, охранявших участковых сборщиков, составляла в среднем 40 руб. в месяц [7. Д. 252. Л. 31-32; Д. 477. Л. 3, 58].

В винных лавках Западной Сибири торговали стандартной для всех казенных складов продукцией: обыкновенным и столовым (высшей очистки) вином в 40°, спиртом в 90 и 95°. Напитки поставлялись в стеклянной посуде объемом в 1/4 (четверть), 1/20 (полуштоф), 1/40 (четвертика), 1/100 (чарка) и 1/200 (шкалик) ведра.

Пробки бутылок опечатывались разноцветной смолкой в зависимости от вида продукции. Так, бутылки с обыкновенным вином отмечались красной смолкой.

Через казенную торговлю проходила почти вся продукция винных складов. В 1902 г., первом году действия монополии, в Западной Сибири было продано 1 067 123 ведра спиртных напитков в 40-градусном исчислении на сумму 9 443 427 руб. К 1914 г. эти показатели выросли соответственно в 2,5 и 2,6 раза, а физический объем продаж составил 2 635 566 ведер на сумму 24 963 242 руб. [3. Д. 5552Л. 2, 105; 4. Л. 4, 6; 5. Л. 3, 7]. Крепкие напитки реализовывались также через сеть частных питейных заведений. Небольшая часть спирта поступала на так называемые «специальные надобности» в различные учреждения. Потребителями этой продукции значились технологическая лаборатория, Томские университет и технологический институт, госпитальные клиники, лечебницы и аптеки: городские, клинические, врачебные станции Сибирской железной дороги, Переселенческих складов, ведомства общественного призрения.

С началом первой мировой войны существенно изменилось положение предприятий казенной винной монополии. Мобилизационная кампания породила пьяный разгул среди населения. В стране проходили погромы магазинов, присутственных мест и тюрем; гибли люди. Эти события коснулись и Западной Сибири. Многотысячной толпой был разгромлен Барнаульский винный склад. При усмирении погромщиков погибли 112 человек. В первом акцизном округе Томско-Семипалатинского управления с 22 по 31 июля 1914 г. были разграблены 20 винных лавок, в зоне Томского склада - 17. Убытки составили более 38 000 руб. [9; 1. Д. 745. Л. 1-3, 123-125].

Под давлением российской общественности и властей разного уровня был принят так называемый «сухой закон». Об этом событии подробно говорилось в циркуляре министра финансов П. Барка Управляющим акцизными сборами от 20 октября 1914 г.: «Высочайше утвержденным в 13 день текущего октября положением Совета министров постановлено: впредь до окончания военного времени, по ходатайствам заинтересованных общественных учреждений о полном прекращении торговли крепкими спиртными напитками, таковая прекращается, в подлежащих местностях, во всех, без всякого изъятия, местах продажи питей, по ходатайствам сельских и волостных обществ, земских собраний и городских дум - распоряжениями губернаторов и градоначальников, по ходатайствам же прочих заинтересованных учреждений, в случаях признания таковых ходатайств уважительными - распоряжениями министра внутренних дел» [10].

В связи с Положением Совета министров, циркулярным распоряжением акцизного ведомства было постановлено и законсервировано на длительный срок производство крепких спиртных напитков на казенных винных складах, а также прекращена их продажа. С прекращением торговли все казенные лавки были закрыты. Из них были вывезены на склады оставшиеся запасы вина и спирта. Прекратилась выплата денег на освещение и отопление. Продавцы были уволены. Продолжали работать только единичные лавки, где производилась торговля денатурированным спиртом.

Опыт казенной винной монополии явился достаточно ценным приобретением для российского государства. Особенно он был значим для сибирской провинции. Вин-

ная монополия стала здесь образцовым предприятием организации производства и торговли, наглядным примером эффективного и прибыльного ведения хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАТО. Ф. 209. Оп. 1. Д.
2. РГИА. Ф. 575. Оп. 2. Д. 2189.
3. РГИА. Ф. 575. Оп. 3.
4. Колокольников К.А. Развитие винной монополии в Томской губернии с Семипалатинской областью, в связи с историей винной монополии в Сибири. Томск, 1914. С. 181.
5. Андрющенко Б.К., Багаева Л.А., Бузанова В.А., Зыкова В.Т., Зиновьев В.П. Маринский ликероводочный завод. 1902-2002. Томск, 2002. С. 41-42.
6. Томские губернские ведомости. 1902, 27 июня.
7. ГАТО Ф. 210. Оп. 1.
8. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 263.
9. Канищев В., Протасов Л. Допьем романовские остатки! // Родина. 1997. № 8. С. 62.
10. РГИА. Ф. 575. Оп. 6. Д. 844. Л. 74.

Статья представлена кафедрой современной отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «История» 20 ноября 2002 г.